

О ЦЕНТРАХ ПРОИЗВОДСТВА ЭТРУССКОГО БУККЕРО*

Керамика буккерио — один из основных и наиболее характерных видов художественного ремесла, процветавших в архаической Этрурии. Многочисленные сосуды, исполненные в этой технике, отличаются разнообразием и выразительностью форм, мастерством декорировки. Производство ваз буккерио, служивших обычно приношениями в богатые гробницы этрусской знати, получило наибольшее развитие с середины VII в. до конца VI в. до н. э. Помимо Италии, сосуды буккерио экспортировались на юг Франции, на территорию Испании, в Карфаген¹. В наибольшем числе они встречаются среди вотивных приношений в святилищах Греции (Коринф, Перахора, Керкира, Самос) как своеобразные раритеты².

В настоящее время достигнут определенный успех в изучении этрусского буккерио, выяснена технология его производства, разработана хронологическая классификация³. Однако вопрос о центрах, в которых функционировали мастерские по изготовлению буккерио, разработан далеко не достаточно. Сложность этого вопроса, так же как проблемы локализации многих групп этрусских памятников (скульптуры, торовтики, расписной керамики), объясняется многими обстоятельствами. Как ни парадоксально, но работа специалистов по этрусской археологии осложняется тем, что эта наука развивается уже около пяти столетий. Большая часть археологических материалов, хранящихся в музеях Италии и других стран, происходит из старых раскопок. Они в лучшем случае проводились по-дилетантски, а в худшем — носили хищнический, грабительский характер. О таких варварских раскопках этрусских гробниц в XIX в., в процессе которых уничтожались многие ценные памятники, мы имеем красноречивые свидетельства Дж. Денниса⁴. Археологические отчеты, которые начали публиковаться с середины XIX в., не отличались полнотой и тщательностью фиксации, поэтому современным исследователям часто не представляется возможным установить точное происхождение многих произведений этрусского искусства.

Изучение этрусской керамики затруднено также тем, что большая часть материала из некрополей Цере, Вей, Вульчи не опубликована. Только в последнее десятилетие стали появляться монографические издания важнейших археологических комплексов, куда вошли материалы новых раскопок. Очень важны работы, в которых заново опубликованы и переосмыслены на уровне современной науки давно известные по отчетам материалы раскопок прошлого века. Среди последних нужно в первую очередь назвать публикацию М. Кристофани и Ф. Дзеви материалов из

* Переработанный и расширенный текст доклада, прочитанного на научной конференции «История и культура этрусков» (Ленинград, Гос. Эрмитаж, октябрь 1972 г.). При подготовке работы мне благодаря любезности проф. Я. Д. Силади удалось ознакомиться с зарисовками и фотографиями некоторых неопубликованных ваз буккерио.

¹ M. Pallottino, Occidentalia. Sulla diffusione del bucchero, AC, I, 1949, стр. 80; H. Roland, Saint-Blaise, «Gallia», t. 22, f. 2, 1964, стр. 569—572; E. Vocher, Ceramique archaïque d'importation au Musée Lavignerie de Carthage, «Cahiers de Burs», 3, 1953, стр. 34—37.

² H. P. Isler, Etruskischer Bucchero aus dem Heraion von Samos, AM, 82, 1967, стр. 87—88; Αρχ. βελτίον, 23, 1968, часть II, 2, табл. 254, β; 255 β; о находке канфара буккерио в Северной Сирии см. P. Courbin, Ras El Bassit, Al Mina et Tell Sukas, RA, 1974, № 1, стр. 176, 177, рис. 4.

³ С. П. Борисковская, О некоторых ранних формах этрусской керамики буккерио, СА, 1969, № 2, стр. 44—45.

⁴ G. Dennis, The Cities and Cemeteries of Etruria, I, L., 1883, стр. 450.

гробницы Кампана в Вейях⁵ и две монографии Дж. Кампореале, посвященные исследованию гробницы del Duce в Ветулонии⁶.

Вопрос о центрах художественного производства Этрурии немаловажен для воссоздания общей картины развития архаического искусства этрусских городов, а также их связей с другими областями древней Италии. В настоящее время недостаточно проследить общую линию развития этрусского искусства. Современная наука требует изучения специфики художественной жизни Этрурии в различных ее центрах, их взаимных связей и влияний. Это перспективное направление в этрусской археологии представлено рядом исследований различных групп художественных памятников — скульптуры из камня, бронзовой пластики и теревтики, вазовой живописи⁷.

Вопрос о центрах производства буккоро имеет два основных аспекта: 1) центры собственно Этрурии, в которых можно локализовать определенные группы ваз, и 2) центры древней Италии, колонизованные этрусками или находившиеся под этрусским влиянием, где изготовлялись вазы буккоро. Еще в конце XIX в. керамику буккоро подразделяли на две основные группы: 1) тонкое буккоро (*bucchero sottile*) и 2) тяжелое буккоро (*bucchero pesante*). Впоследствии ученые пришли к выводу, что вазы тонкого буккоро, украшенные фризами с гравированными фигурами животных и птиц (вторая половина VII в. до н. э.), можно связывать с Южной Этрурией (в основном с Цере). Тяжелое буккоро второй половины VI в. до н. э. издавна было принято локализовать в Клузии в Центральной Этрурии⁸. Однако некоторые ученые (Дж. Микали, Ст. Гзелль) еще в XIX в. предполагали, что мастерские по производству буккоро существовали в ряде городов Этрурии. Эти гипотезы получили подтверждение в новых исследованиях, основанных на большом материале, имеющем точно документированное происхождение. Следует отметить серию работ Л. Донати, выявившего тяжелое буккоро в трех центрах Этрурии — Вульчи, Клузии и Орвьето⁹. Институт по изучению Этрурии и древней Италии во Флоренции считает задачу изучения буккоро одной из первоочередных в работе итальянских этрускологов. План изучения (систематизации и каталогизации) керамики из музеев Италии был утвержден на одном из заседаний института в 1967 г.¹⁰ Результатом было появление новых работ, в которых остро поставлена проблема центров производства буккоро. В статьях, вышедших в одном из последних номеров «*Studi Etruschi*», буккоро рассматривается как источник изучения торговых и художественных связей этрусских городов¹¹. Эти исследования значительно продвинули вперед изучение важной отрасли этрусской художественной керамики.

Настоящая работа является итогом изучения ваз буккоро, хранящихся в Эрмитаже. Значительная часть богатой коллекции музея проис-

⁵ M. Cristofani, F. Zevi, *La tomba Campana di Veio. Il corredo*, AC, XVII, 1965, стр. 1 слл.

⁶ G. Camporeale, *La Tomba del Duce*, Firenze, 1967, о н ж е, *I commerci di Vetulonia in età orientalizzante*, Firenze, 1969.

⁷ A. Hus, *Recherches sur la statuaire en pierre étrusque archaïque*, P., 1964; K. A. Neugebauer, *Archaische Vulcenter Bronzen*, JdI, 58, 1943, стр. 206 слл.; P. J. Riis, *Tyrrhenika*, København, 1941; J. Gy Szilágyi, *Le fabbriche di ceramica etrusco-corinzia a Tarquinia*, SE, 40, 1972, стр. 19 сл. (там же библиография).

⁸ Борисковская Я., ук. соч., стр. 46.

⁹ L. Donati, *Buccheri decorati con teste plastiche umane. Zona di Vulci*, SE, 35, 1967, стр. 619 сл.; о н ж е, *Vasi di bucchero decorati con teste plastiche umane. Zona di Chiusi*, SE, 36, 1968, стр. 319—355; о н ж е, *Vasi di bucchero decorati con teste plastiche umane (Zona di Orvieto)*, SE, 37, 1969, стр. 443 сл.

¹⁰ SE, 35, 1967, стр. 678—679 («*Studi e ricerche sul bucchero*»).

¹¹ См. ниже, прим. 46, 48, 60.

ходит из крупного собрания маркиза Джампьеро Кампана, производившего раскопки на территории Тосканы¹². Точное происхождение ваз из этого и других частных собраний не поддается восстановлению. Поэтому при изучении этих памятников постоянно возникает вопрос о центрах их изготовления. Настоящая работа ни в коей мере не претендует на окончательное решение вопросов локализации определенных групп буккери¹³. Мы предполагаем ограничиться некоторыми наблюдениями относительно ваз буккери из собрания Эрмитажа и возможных центров их производства.

В раннеархаический период (VII в. до н. э.) Цере был крупнейшим центром керамического производства. В мастерских этого города изготавливались монументальные расписные вазы ориентализирующего стиля¹⁴, а также сосуды «красного буккери» с рельефными изображениями¹⁵. В Цере локализуется большая группа ранних сосудов буккери, недавно выявленная М. Бонамичи¹⁶. Они украшены рельефами, в которых встречаются ориентализирующие мотивы, близкие изображениям на вазах тонкого буккери с гравированными фигурами птиц и зверей, объединенными во фризы. Большую часть ориентализирующих ваз тонкого буккери специалисты убедительно приписывают церетанским мастерским на основе сопоставления стиля гравированных изображений с росписями монументальных ваз и гробниц, открытых в Цере¹⁷.

В то же время (во второй половине VII в. до н. э.) мастерские, изготавливавшие вазы тонкого буккери, существовали и в других городах Южной Этрурии. Можно предполагать, что они функционировали в Вульчи, Тарквиниях и Вейях. Все эти города были значительными центрами керамического производства в VII—VI вв. до н. э. Особенно крупным керамическим центром были Вульчи, где локализуются этрусско-коринфские вазы мастера Ласточек, мастера Бородатого сфинкса, группы Ольп, группы Розеток, Полихромной группы (мастер Пешиа Романа), а также известного вазописца, работавшего в чернофигурной технике — мастера Микали. В Вульчи и Тарквиниях, вероятно, изготавливались во второй половине VI в. до н. э.¹⁸ так называемые понтийские вазы. Значение Тарквиний как центра керамического производства до недавнего времени явно недооценивалось, несмотря на то что именно с этим городом связано интересное свидетельство Плиния (NH, XXXV, 152). Плиний сообщает, что вместе с Демаратом, бежавшим из Коринфа в Этрурию после изгнания Бакхиадом Кипселом, были гончары (fictores) Эвхейр, Диоп и Эвграмм, которые ввели в Италию лепку из глины. Мы далеки от того, чтобы буквально понимать это свидетельство, однако, оно, несомненно, — своеобразный отголосок интенсивной художественной жизни Тарквиний архаи-

¹² Cataloghi del Museo Campana [s. l., s. a.], стр. 2 — автор сообщает, что «черные вазы» были найдены в Вейях, Вульчи, Кьюзи и Черветери (Цере).

¹³ Это было бы возможно только при условии ознакомления с огромным неизданным материалом, хранящимся в музеях Италии.

¹⁴ Об этой группе — см. «Культура и искусство Этрурии». Каталог выставки, Л., 1972, стр. 43—44, 48, № 138, 139.

¹⁵ S. P. B o r i s k o v s k a y a, Etruscan Relief Pithoi from Caere, «Wiss. Zeitschrift d. Universität Rostock», Jg. XIX, 1970, стр. 567—572.

¹⁶ M. B o n a m i c i, I bucceri di produzione ceretana, SE, 40, 1972, стр. 95—114.

¹⁷ Культура и искусство Этрурии, стр. 17—18, № 15, 16; F. H i l l e r, Beiträge zur figürlich geritzten Buccherokeramik, «Marburger Winkelmannsprogramm 1965», стр. 16—29; M. V e r z á r, Eine Gruppe etruskischer Bandhenkelamphoren, AK, 16. Jg., 1973, Heft 1, стр. 53.

¹⁸ Об этом см. С. П. Б о р и с к о в с к а я, Вазы буккери с рельефами из района Вульчи, ВДИ, 1971, № 1, стр. 39—40; см. также J. G y. S z i l á g y i, Remarques sur les vases étrusco-corinthiens de l'exposition étrusque de Vienne, AC, XX, I, 1968, стр. 7 сл.; F. Z e v i, Nuovi vasi del pittore della Sfinge barbata, SE, 37, 1969, стр. 45 сл.

ческого времени¹⁹. Недавно Я. Д. Силади удалось выявить три мастерские этрусско-коринфской керамики Среднего периода (около 590/580—560 гг. до н. э.), функционировавшие в Тарквиниях²⁰. Интересно отметить, что в Цере, Вульчи, Тарквиниях и Вейях локализуются также мастерские своеобразной по стилю Полихромной группы; ее вазописцы сохранили роспись с передачей фигур гравировкой. Эти черты сближают Полихромную группу расписной керамики с вазами тонкого буккерио с гравированными фризами. Не исключена возможность, что одни и те же мастера исполняли расписные сосуды этой группы и буккерио ориентализирующего стиля. Стиль одного из них — мастера Каstellани — напоминает манеру трактовки гравированных фигур на некоторых вазах буккерио, происходящих из Вей²¹.

Предположение о том, что Вейи были одним из центров изготовления тонкого буккерио с гравированными фризами, было недавно высказано М. Кристофани на основании изучения комплексов некрополя Монте Микеле, хранящихся в Археологическом музее Флоренции²². Такая постановка вопроса представляется вполне правомерной. Распространение в Вейях сосудов определенных форм и стиля декора может заставить предположить, что они были исполнены именно в этом центре. Если обратиться, например, к большим канфарам с гравированными изображениями животных, то по месту находки они распределяются между Тарквиниями и Вейями²³. По стилю эти вазы разнообразны, и большая часть их, по всей вероятности, может быть связана с Цере²⁴. В Вейях можно локализовать следующие три канфара: 1) фрагментированный сосуд из Вей — Рим, Музей Вилла Джулия²⁵; 2) канфар из Вей—Неаполь, Национальный музей²⁶ и 3) канфар, хранящийся в Эрмитаже²⁷. Начнем рассмотрение этих ваз с канфара из собрания Эрмитажа (рис. 1). Он сохранился фрагментарно и реставраторы Кампана дополнили его не принадлежащими ему частями, на которые была «наведена» гравировка. В 1971—1972 гг. эти добавки были удалены реставраторами Эрмитажа. Канфар представляет собой интересный образец ориентализирующего стиля. Подлинные — античные — гравированные изображения сохранились на одной стороне кан-

¹⁹ S z i l á g y i, *Le fabbriche di ceramica...*, стр. 20—21, 70—71; Z e v i, ук. соч. стр. 49, прим. 21.

²⁰ S z i l á g y i, *Le fabbriche di ceramica...*, стр. 19 сл. см. также Я. С и л а д и, Этрусско-коринфская вазовая живопись, «Краткие тезисы докладов научной конференции „История и культура этрусков“», Л., 1972, стр. 25.

²¹ M. C r i s t o f a n i, *Le tombe da Monte Michele nel Museo Archeologico di Firenze, Firenze, 1969*, стр. 65. Центр, с которым можно связать работы мастера Каstellани, окончательно не установлен. Место находки большей части ваз свидетельствует в пользу Вей — см. J. G y. S z i l á g y i, *Etrusco-korinthische Polychrome Vasen*, «Wiss. Zeitschrift d. Universität Rostock», Jg. XVI, 1967, стр. 548.

²² C r i s t o f a n i, ук. соч., стр. 65; J. G y. S z i l á g y i, *Bucchero Pottery of Tarquinia, «Etruscans»*, № 2, 1970—1972, стр. 17.

²³ Из Тарквиний происходят два канфара, хранящиеся в Государственных музеях, Берлин: F. J o h a n s e n, *Reliefs en bronze d'Etrurie, Copenhagen, 1971*, стр. 41, 49, 88, табл. 57—59 (P. 1544); O. M o n t e l i u s, *Civilisation primitive en Italie, II, Stockholm, 1904*, табл. 300, I; 380, 2, а также фрагментированный канфар из Национального музея, Тарквинии — NS, 1932, стр. 111, рис. 11.

²⁴ J o h a n s e n, ук. соч., стр. 121.

²⁵ J o h a n s e n, ук. соч., табл. LV a; другой канфар (там же табл. LV b), найденный в Вейях, стилистически не может быть связан с этим центром; см. также V e r z á g, ук. соч., стр. 54—55, рис. 11 (тот же канфар), табл. 6, 5—10 (аналогичная по стилю амфора из частного собрания в Швейцарии).

²⁶ E. D e J u l i i s, *Buccheri figurati del Museo Archeologico Nazionale di Napoli, AC, XX, I*, стр. 26 сл., табл. XV; XIX, I.

²⁷ B. 1346, поступил в 1862 г. из собр. Кампана. Высота 35 см, диаметр 25 см, высота фриза 8,2 см; G. K a r o, *De arte vascularia antiquissima quaestiones, Bonnae, 1896*, стр. 13. Прорисовки фризов ваз буккерио сделаны М. П. Ваулиной.

Рис. 1. Канфар (до реставрации). Б. 1346. Эрмитаж

фара, на другой — незначительные обрывки (рис. 2). На обеих сторонах вазы было изображено по два животных, идущих влево. Хорошо сохранилась фигура пантеры, идущей вслед за другим хищником (видна только задняя часть его фигуры). Изображения отличаются тщательной разделкой деталей: грива на шее пантеры передана стилизованно в виде «языков пламени», аналогичным образом разработана и спина идущего впереди нее зверя. Шерсть пантеры дана полукруглыми частыми насечками, что отражает влияние коринфской вазописи. Подобные насечки видны на фигуре оленя, частично сохранившейся на другой стороне канфара. Сильно удлиненные фигуры скованы в движениях. Рисунок грубоват, но далек от небрежности.

Аналогичный канфар, хранящийся в Национальном музее в Неаполе, был недавно опубликован в статье Де Юлиуса²⁸. Он отличается декоративной разработкой деталей фигур животных, разделенных округлыми насечками. Гривы пантер и грифона трактованы в виде «языков пламени».

²⁸ De Juliis, ук. соч., табл. XV, 1—2; XIX, 1, стр. 26—36. Ср. также фрагмент канфара из Тарквиний — NS, 1932, стр. 111, рис. 11.

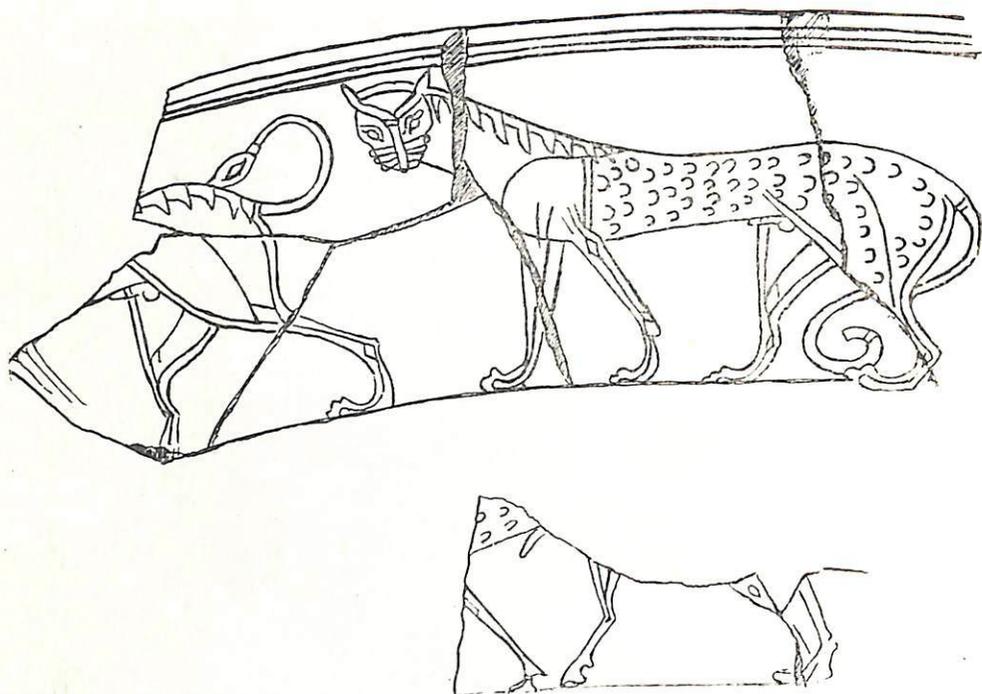

Рис. 2. Канфар. Прорисовка фриза (после реставрации)

Как уже отмечалось в литературе, канфар ранее воспроизводился в книге Дж. Микали в числе ваз, происходящих из Вей²⁹. Возможно, и другие вазы буккери, изданные Де Юлисом, также имеют вейское происхождение. Раскопки в районе некрополя этого города велись в 30-е годы XIX в. на средства Марии Кристины Бурбон (вдовствующей королевы Сардинии), и некоторые материалы могли попасть в Неаполитанский музей (бывший Museo Borbonico)³⁰. Стиль передачи фигур на эрмитажном и неаполитанском канфарах можно связать с гравированными изображениями на этрусско-коринфских вазах мастера Каstellани, часть которых локализуется в Вейях. Кроме того, этот нарядный, декоративный стиль испытал влияние монументальной живописи. Нами уже отмечалось сходство между изображениями на эрмитажном канфаре и росписью гробницы Кампана в Вейях (сходные фигуры пантер с шерстью, переданной кругами)³¹. Де Юлиис также связывает стиль гравировки канфара из Неаполитанского музея с росписью этой гробницы, принадлежащей к ранним произведениям этрусской монументальной живописи³².

К вейским изделиям Кристофани убедительно относит чашу на высокой ножке из могилы на Монте Микеле около Вей³³. Стиль ее гравировки

²⁹ G. Micali, Monumenti inediti, Firenze, 1844, табл. 27, 5.

³⁰ Ср. там же, табл. 27, 4 — чаша из Вей, аналогичная чаше из Неаполитанского музея (De Juliiis, ук. соч., табл. XVI, 3—4); см. также другие вазы с гравированными фризами из Вей — Micali, ук. соч., табл. 27, 3; табл. 27, 7 = De Juliiis, ук. соч., табл. XVIII, 2; Micali, ук. соч., табл. 27, 6; чаша из Вей, хранящаяся в Национальном музее Флоренции — De Juliiis, ук. соч., стр. 38, прим. 53.

³¹ С. П. Борисковская, К проблеме формирования ориентализирующего стиля в архаическом этрусском искусстве. (По материалам художественной керамики), «Гос. Эрмитаж. Тезисы докладов научной сессии. Ноябрь, 1967», Л., 1967, стр. 44.

³² De Juliiis, ук. соч., стр. 30, прим. 22.

³³ Cristofani, ук. соч., стр. 32, 65, табл. XIV, 2, рис. 27.

близок к изображениям на сосудах буккеры из Неаполитанского музея, а также к произведениям мастеров Полихромной группы (в том числе мастера Кастеллани)³⁴.

Можно также предположить, что в Вейях были исполнены некоторые сосуды из группы чаш с кариатидами. Наиболее ранние вазы этого типа с рельефными женскими фигурками происходят из гробницы Реголини-Галасси в Цере и относятся ко второй половине VII в. до н. э.³⁵ Стенки церетанских чаш обычно декорированы веерами, переданными гребенчатым штампом. К концу VII — началу VI в. до н. э. можно отнести чаши с более толстыми стенками и рельефными фигурками богинь («Персидская Артемида»), исполненными в более обобщенной и шаблонной манере. Некоторые из этих чаш воспроизведены в книге Л. Канины, посвященной древним Вейям³⁶ (две из них происходят из гробницы Кампана). М. Кристофани и Ф. Дзеви убедительно отождествили один из рисунков с чашей из Лувра С664³⁷. В отличие от церетанских чаш на луврском и других сосудах этой формы на стенках помещены гравированные изображения птицы, исполненные в своеобразной наивно-примитивной манере. На той же таблице в книге Канины воспроизведена подобная чаша с гравированными птицами. С этим воспроизведением можно отождествить чашу из Эрмитажа (Б.1335)³⁸ или аналогичный сосуд с кариатидами из Лувра (С665)³⁹. Обе очень сходные друг с другом вазы украшены гравированными изображениями птиц со стилизованными птичьими головами между ними. Нам известно еще несколько сосудов того же стиля гравировки: 1) фрагмент чаши с кариатидами из Национального музея в Копенгагене⁴⁰; 2) никосфеновская амфора с ажурными ручками — Лувр, С650; 3) амфора той же формы — США, частная коллекция⁴¹.

Возможно, материалы новых раскопок позволят с большим основанием локализовать в Вейях и эту группу тонкого буккеры⁴². Здесь мы специально не останавливаемся на определении центров производства простого, не орнаментированного буккеры. Заметим только, что в коллекции Эрмитажа имеется урна с тремя ручками типа, широко распространенного в Вейях и неоднократно зафиксированного в отчетах о раскопках в этом районе⁴³ (рис. 6).

При изучении буккеры необходимо иметь в виду, что единичные находки того или иного типа сосудов в определенном центре не могут служить доказательством того, что вазы изготовлены на месте находки. Характерным примером является одна из ваз коллекции Эрмитажа⁴⁴ (рис. 5). Это амфора своеобразной, редко встречающейся формы. Она имеет округлое тулово, сильно суживающееся к небольшому основанию. Помещенный в средней части сосуда фриз ограничен поясами, заполнен-

³⁴ G r i s t o f a n i, ук. соч., стр. 65, прим. 6.

³⁵ Б о р и с к о в с к а я, О некоторых ранних формах..., стр. 52.

³⁶ L. C a n i n a, L'antica città di Veii, Roma, 1847, табл. 34.

³⁷ C r i s t o f a n i, Z e v i, ук. соч., стр. 24, прим. 82.

³⁸ Б о р и с к о в с к а я, О некоторых ранних формах..., стр. 48 сл., прим. 23.

³⁹ Не издан.

⁴⁰ Инв. № 9182. Не издан.

⁴¹ R. D. D e P u m a, Etruscan and Villanovan Pottery. A Catalogue of Italian Ceramics from Midwestern Collections. University of Iowa Museum of Art, 1971, стр. 20, № 30; ср. амфору из Монте Микеле (C r i s t o f a n i, ук. соч., стр. 37, табл. XVIII, I, рис. 16) и амфору, хранящуюся в Майнце (Археологический институт) (V e r z á g, ук. соч., табл. 6, I).

⁴² C r i s t o f a n i, Z e v i, ук. соч., стр. 27.

⁴³ Б.1375, поступила в 1862 г. из собр. Кампана. Высота 35,7 см. Ср. C r i s t o f a n i, ук. соч., стр. 44—45, табл. XXIII, I, рис. 22; NS, 1901, стр. 240; NS, 1933, стр. 430, рис. 12; NS, 1935, стр. 64, рис. 9; NS, 1963, стр. 265; M i s a l i, ук. соч., табл. XXVII, 12.

⁴⁴ Б. 1370, поступила в 1862 г. из собр. Кампана. Высота 30 см, высота фриза 6 см.

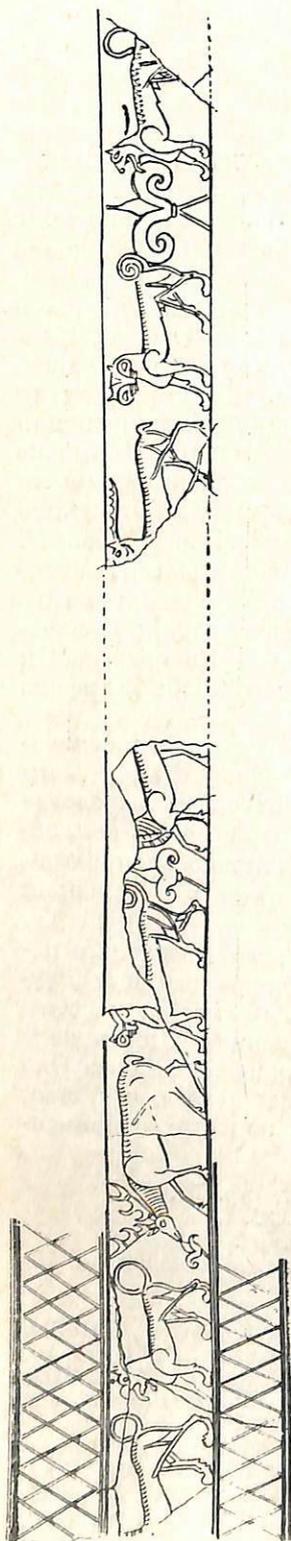

Рис. 3. Амфора. Прорисовка фриза (после реставрации)

ными двойными косо перекрещивающимися резными линиями. Ручки и горло вазы были дополнены в XIX в. реставраторами Кампана, причем добавки были сделаны наново, а не с использованием античных фрагментов, как это чаще всего делается в таких случаях. Добавки были удалены в 1970—1971 гг. реставраторами Эрмитажа. Аналогичная форма воспроизведена в книге Канины в числе сосудов буккери, происходящих из Вей⁴⁵. Возможно, на таблице изображена эрмитажная амфора уже после того как она подверглась реставрации, так как по форме вазы удивительно схожи. Повторяются также пояса двойных пересекающихся линий (обрамляющие основной фриз). Подобная орнаментация пока не встречалась нам ни на одной из ваз тонкого буккери. Качество воспроизведения не дает возможности судить о фризе гравированных фигур на вазе, изображенной в книге Канины. Во фризе эрмитажной амфоры мы видим вереницу животных, идущих следом влево: олень, тянущийся к цветку, грифон, хищник (голова не сохранилась), лев (перед ним растительный орнамент с большими волютами), пантера, олень с поднятой головой, далее лакуна, достаточная для размещения одной фигуры, олень с поднятой головой, перед ним растительный орнамент с двумя волютами, пантера (?)⁴⁶ (рис. 3).

Стиль исполнения фриза эрмитажной амфоры может служить прекрасной иллюстрацией этрусских художественных традиций раннеархаического периода. Сразу бросается в глаза однообразная односторонняя ориентация фигур идущих животных, что встречается у многих произведений буккери, этрусской вазовписи, торевтики, резьбы по кости и ювелирного искусства. Этрусские вереницы уныло бредущих зверей составляют контраст с подобными сценами на памятниках восточного и греческого ориентализирующего искусства, где фризы оживлены выразительными ритмическими акцентами, где часто встречаются геральдические композиции, а также изображения хищников и пасущихся оленей, козлов, быков во встречном движении. Однообразен и репертуар «образов» этрусских ориентализирующих ваз: во фризе эрмитажной амфоры повторяются фигуры в основном трех животных — льва,

⁴⁵ С а п а н а, ук. соч., табл. 34, 17.

⁴⁶ Некоторые небольшие части фриза были реставрированы в XIX в. Доделки удалены, недостающие части дегипсованы.

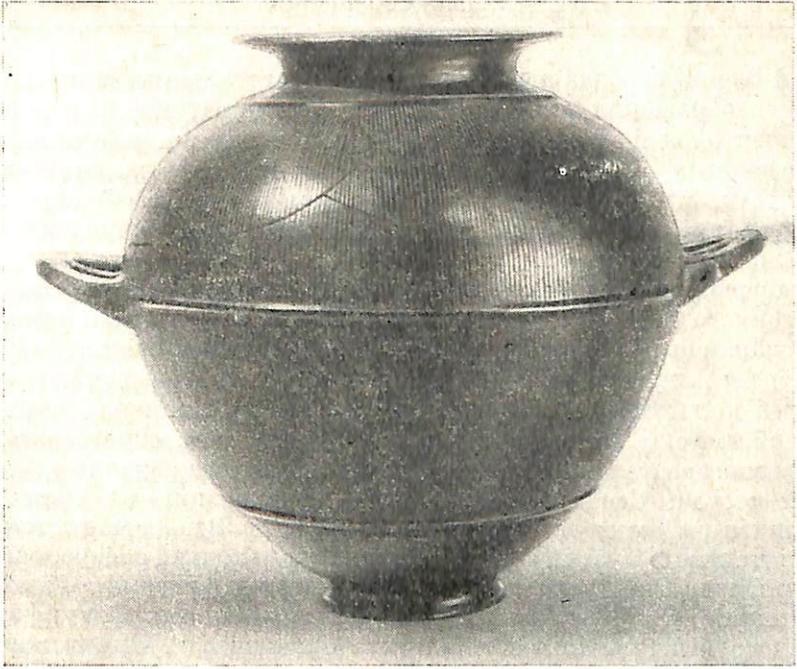

Рис. 4. Стамнос. Б. 1849. Эрмитаж

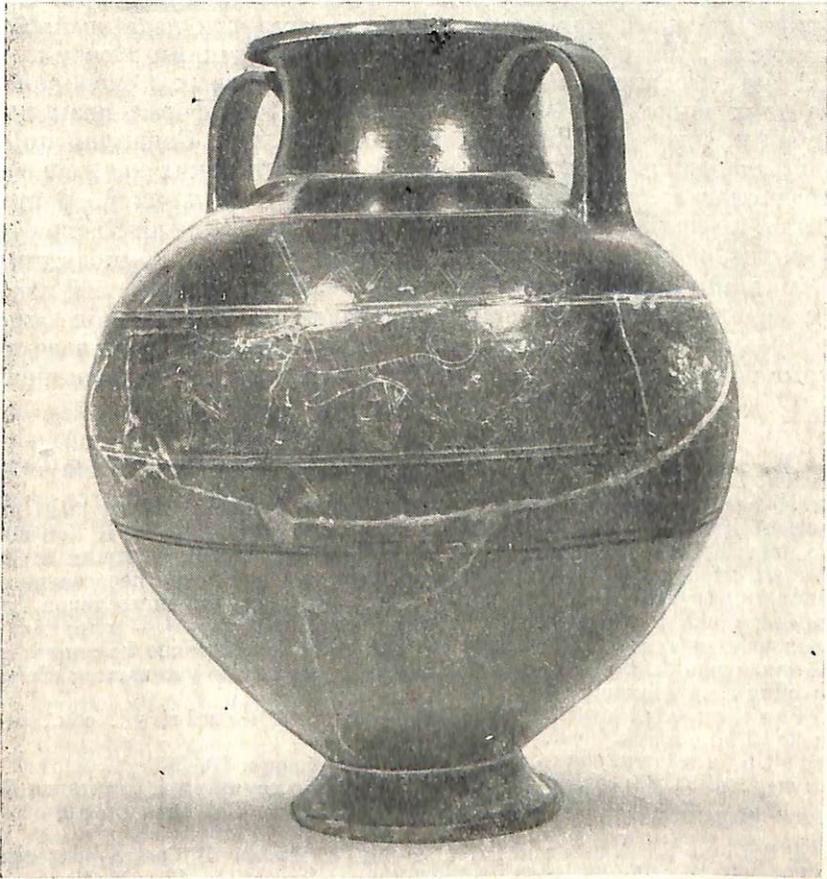

Рис. 5. Амфора (до реставрации). Б.1370. Эрмитаж

пантеры и оленя, изредка перемежающихся растительными мотивами. В то же время изображения отличаются богатой декоративной разработкой деталей: шеи оленей разделаны поперечными линиями, на спине животных — насечки (у оленей и пантер), у одного из львов на спине изображены завитки, стилизованные в виде «языков пламени». Фигуры зверей равномасштабны и прекрасно уравновешены. Они удачно сочетаются с растительными мотивами.

Ближайшей стилистической аналогией эрмитажной амфоре из известных ваз тонкого буккерио является аск С556 из Лувра, также происходящий из собрания Кампана⁴⁷. Фризы обоих сосудов связывает сходная манера передачи морд и хвостов («калачиком») пантер, а также разделки спин зверей короткими насечками⁴⁸. В то же время манера декорировки эрмитажной амфоры отличается большим лаконизмом, строгостью в размещении и монументальностью в трактовке фигур, что связано с размером и формой сосуда. Стиль гравированных изображений на обеих вазах резко отличен от трактовки фигур на сосудах из Вей (в частности, ваз из Неаполитанского музея). Он может быть связан только с Цере, основным центром производства буккерио с гравированными фризами. Об этом говорит и характер трактовки строгих, уравновешенных фигур, и типы вкрапленного между ними растительного орнамента⁴⁹. Эрмитажную амфору можно считать прекрасным произведением церетанского развитого стиля и датировать последней четвертью VII в. до н. э.

Производство ваз тонкого буккерио, по-видимому, существовало и в Вульчи, крупнейшем художественном центре Южной Этрурии. В числе сосудов вульчианского производства можно привести изданный Кристофани стамнос из Монте Микеле с своеобразными ручками в виде двойных петель. Сосуд украшен фризом с фигурами животных и изображением поединка двух воинов⁵⁰. Кристофани полагает, что форма вазы и стиль гравированных фигур свойственны керамике Вульчи. Связывая по стилю стамнос с выделенной Хиллером группой А церетанских ваз, он в то же время предполагает, что стамнос был исполнен в Вульчи⁵¹. В этом же центре была, по-видимому, исполнена ойнохоя из Искии ди Кастро (район Вульчи) с изображением поединка, близким по стилю композиции стамносу из Монте Микеле⁵². Дж. Колонна относит к вульчианским изделиям канфар с гравированным фризом, происходящий из раскопок одной из гробниц Вульчи⁵³. Стиль трактовки резных фигур на этой вазе сходен с росписями одного из наиболее значительных вульчианских вазописцев —

⁴⁷ E. Pottier, *Les vases antiques du Louvre*, P., 1897, табл. 25; J o h a n s e n, ук. соч., табл. LXI a—d.

⁴⁸ См. об этом мотиве — G. Camporeale, *Considerazioni sui leoni etruschi di epoca orientalizzante*, RM, 72, 1965, стр. 1—13; M. Bonamici, *Contributi al più antico bucchero decorato a rilievo*. III, SE, 40, 1972, стр. 98, прим. 8. Пример гравированных изображений на эрмитажной амфоре показывает несостоятельность точки зрения Кампореале, согласно которой манера передачи спин львов (разделка насечками в одних изображениях и в виде «языков пламени» — в других) может служить основанием для распределения ваз на две стилистические группы и для их различной локализации. Во фризе эрмитажной амфоры вполне уживаются обе манеры трактовки спины хищников.

⁴⁹ Hiller, ук. соч., стр. 25, рис. 3, 1, 4, 9; ср. Verzár, ук. соч., стр. 53, рис. 8, 9; Pottier, ук. соч., табл. 25, С566.

⁵⁰ Cristofani, ук. соч., стр. 29; табл. XII, 1, рис. 10, 26.

⁵¹ Там же, стр. 53, 62; аналогичной формы стамнос хранится в Эрмитаже: Б.1849, поступил в 1862 г. из собрания Кампана. Высота 28,6 см. Без гравированного фриза (рис. 4).

⁵² M. T. Falconi Amorelli, *Materiali di Ischia di Castro conservati nel Museo di Villa Giulia*, SE, 36, 1968, табл. 28 a—f, стр. 171—172, № 10.

⁵³ Nuovi tesori dell'antica Tuscia, Viterbo, 1970, стр. 36—37, прим. 22, табл. XIII b.

этрusco-коринфского мастера Бородатого сфинкса⁵⁴. П. Риис упоминает о находке в Вульчи кариатиды от чаши буккero, по стилю исполнения отличной от аналогичных церетанских кариатид (хранится в Британском музее)⁵⁵. В дальнейшем Вульчи продолжает оставаться одним из крупнейших центров производства сосудов буккero.

В Тарквиниях, одном из наиболее значительных этрусских городов, было найдено некоторое количество ваз тонкого буккero. Уже упоминались большие канфары с гравированными фризами⁵⁶. Можно назвать также чашу с кариатидами и ряд других ваз ориентализирующего стиля⁵⁷. Не исключена возможность, что часть сосудов была изготовлена на месте, однако фактических материалов, позволяющих прийти к более точным выводам, еще недостаточно.

За последние годы достигнут явный прогресс в изучении и выявлении центров производства ваз буккero, украшенных рельефными изображениями. Хронологически эти сосуды можно разделить на три группы: 1) вазы с рельефными изображениями ориентализирующего стиля второй половины VII в. до н. э. Ранний период; 2) вазы с рельефными фризами, переданными цилиндрическим штампом. Первая половина VI в. до н. э. Средний период; 3) вазы тяжелого буккero с рельефами. Вторая половина VI в. до н. э. Поздний период.

Что касается сосудов буккero первой группы, то, как уже отмечалось, большая часть их была исполнена в Цере. Хотя многие из большей группы церетанских ваз были известны давно, только в 1972 г. вышла в свет посвященная им статья М. Бонамичи, где эти вазы были подвергнуты детальному рассмотрению⁵⁸. Однако и М. Бонамичи, и другие исследователи отмечали, что вазы с рельефами в этот период изготовлялись также в Северной Этрурии, еще раз развенчав миф о монополии Цере в области керамического производства VII в. до н. э. Существует определенная группа сосудов с рельефами, стиль исполнения которых явно отличается от церетанского. Значительное число их было найдено в Популонии (прибрежная Северная Этрурия), которая была одним из центров изготовления

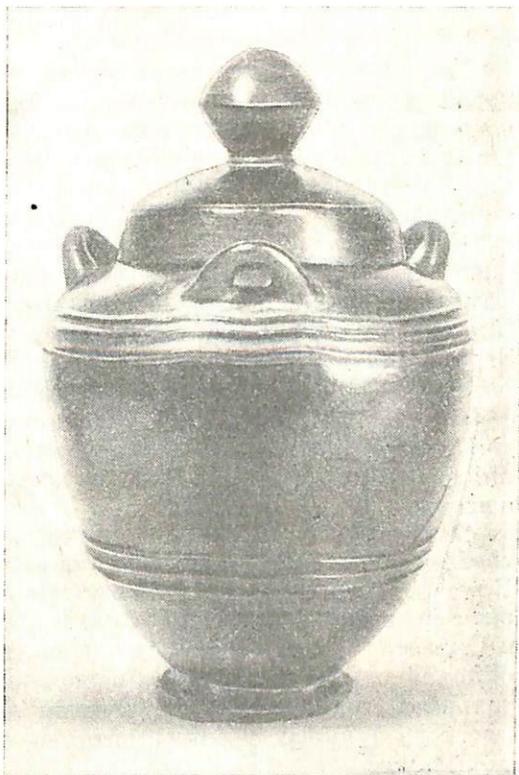

Рис. 6. Урна с тремя ручками. Б.1375. Эрмитаж

⁵⁴ Z e v i, ук. соч.

⁵⁵ R i i s, T u r r h e n i k a, стр. 72.

⁵⁶ См. выше, прим. 23.

⁵⁷ J o h a n s e n, ук. соч., стр. 44; S z i l á g y i, *Bucchero Pottery of Tarquinia*, стр. 18, прим. 6; F. V i l l a r d, *Vases de bronze grecs dans une tombe étrusque du VII-e siècle*, *Mon. Piot.*, v. 48, f. 2, 1956, стр. 32, рис. 9; стр. 34, рис. 15; стр. 35, рис. 16; стр. 34, рис. 14.

⁵⁸ См. выше, прим. 16.

ваз этого типа. Некоторые сосуды этой группы, найденные в Ветулонии, рассматривались Дж. Кампореале как импортированные из Популонии⁵⁹. Имеется также несколько спорных вещей, относительно которых мнения исследователей разделились: одни считают их импортом из Цере в Северную Этрурию, другие полагают, что они были исполнены в одном из центров Северной Этрурии (в качестве возможных выдвигаются Ветулония, Популония, Руселлы)⁶⁰. Хотя вопрос о центре производства этих ваз не выяснен, несомненен факт существования в Северной Этрурии ряда мастерских, где изготовлялась керамика буккерио с рельефами. Таким образом, картина художественной жизни Северной Этрурии обогащается новыми интересными деталями.

В последнее время были достигнуты большие успехи в изучении буккерио с рельефами второй группы. В эту группу входят большей частью чаши на ножках, украшенные рельефами, исполненными цилиндрическим штампом. Во фризах изображаются идущие друг за другом животные или же сцены носят повествовательный характер. До недавнего времени считалось, что эти сосуды изготовлялись преимущественно в Клузии, в Центральной Этрурии. Новые исследования, основанные на богатейших материалах итальянских коллекций, показали, что буккерио с рельефами второй группы можно связывать с различными центрами. Это — Клузий и Орвьето в Центральной Этрурии⁶¹ и Тарквинии в Южной Этрурии⁶². Особый интерес вызывает недавно обоснованная Дж. Кампореале и Я. Д. Силади локализация мастерских по изготовлению буккерио с рельефами в Тарквиниях. Кампореале удалось собрать более ста сосудов одного стиля, в подавляющем большинстве найденных в Тарквиниях, что делает несомненным утверждение об их производстве в этом центре.

Остановимся вкратце на центрах производства буккерио с рельефами третьей группы. Они не ограничивались, как ранее считалось, районом Клузия. Как показали исследования Л. Донати, две большие группы ваз с рельефными человеческими головками можно локализовать в Вульчи и Орвьето⁶³. Нами уже отмечалось, что с Вульчи можно связать группу ойнохой с рельефными изображениями на тулове, разделенными растительным орнаментом⁶⁴. В Вульчи локализуются также многие сосуды простого буккерио, не орнаментированные рельефами⁶⁵.

⁵⁹ C a m p o r e a l e, *La Tombe del Duce*, стр. 116, прим. 2; о н ж е, *I commerci di Vetulonia in età orientalizzante*, Firenze, 1969, стр. 47—48.

⁶⁰ M. C r i s t o f a n i, *Osservazioni sul kyathos di Monteriggioni*, SE, 40, 1972, стр. 84—94; В о н а м и с и, ук. соч., стр. 111—114; C a m p o r e a l e, *La Tomba del Duce*, стр. 118—122.

⁶¹ F. S c a l i a, *I cilindretti di tipo chiusino con figure umane*, SE, 36, 1968, стр. 357—401; чаша одного из типов, выделенных Скалья, хранится в Эрмитаже (Б. 1339, из собр. Кампана, высота 12,2 см — ср. S c a l i a, ук. соч., стр. 379—380, XXI, рис. 7, а, № 146—148); G. C a m p o r e a l e, *Buccheri a cilindretto di fabbrica orvietana*, Firenze, 1972 (мне недоступна).

⁶² G. C a m p o r e a l e, *Buccheri a cilindretto di fabbrica tarquiniese*, SE, 40, 1972, стр. 115—149; S z i l á g y i, *Buccheri Pottery of Tarquinia*, стр. 17—23; о н ж е, *Tarquiniar buccheri kerámia*, «Antik Tanulmányok», XVIII, 2, 1971, стр. 247—252.

⁶³ D o n a t i, *Buccheri decorati con teste plastiche umane. Zona di Vulci*; о н ж е, *Vasi di buccheri decorati con teste plastiche umane (Zona di Orvieto)*.

⁶⁴ Б о р и с к о в с к а я, *Вазы буккерио с рельефами...*, стр. 36—38.

⁶⁵ См., например, большую группу киафов на высокой ножке второй половины VI в. до н. э., большая часть которых происходит из Вульчи. В Эрмитаже хранятся три таких сосуда: Б. 1882, поступил в 1883 г. (куплен у Гельбига). Высота 40,6 см (рис. 7); Б. 74, высота 22,8 см; Б. 75, высота 22,4 см — оба происходят из собрания Пиццати, возможно, первоначально имели высокую ножку. О типе см. S. G s e l l, *Fouilles dans la nécropole de Vulci*, P., 1891, табл. III, 11, стр. 459—460, форма 100.

Таким образом, изучение богатого керамического материала, происходящего с территории Этрурии, позволяет воссоздать картину сложного и многообразного художественного развития различных ее центров в архаический период. Несомненно, что Цере продолжал давать лучшие образцы ориентализирующей керамики VII — начала VI в. до н. э. Однако рядом с черетанскими появляются более скромные, но отличающиеся своеобразной декоративностью вейские вазы. Стиль гравированных изображений на этих сосудах отражает влияние искусства фалисков, территория которых в это время была колонизована этрусками⁶⁶.

В свете новых исследований выступает более ярко важная роль в развитии архаического искусства таких южноэтрусских центров, как Вульчи и Тарквинии. Особенно существенным представляется нам убедительное, неоспоримо звучащее утверждение о существовании мастерских по производству буккерио в Северной Этрурии. Несмотря на то, что в работах о ранней керамике буккерио имеется ряд спорных положений, касающихся атрибуции некоторых ваз, а также уточнения возможных центров их производства (Популония, Ветулония, Руселлы), совершенно очевидно, что города Северной Этрурии играли важную роль в сложении традиций этрусского ориентализирующего искусства. Об этом свидетельствует помимо керамического материала стиль изделий из слоновой кости⁶⁷ и произведений мелкой бронзовой пластики. Г. Юккером была выделена группа вотивных бронз VI в. до н. э., которую исследователь локализует в Популонии⁶⁸. Северная Этрурия была областью, где изготовлялись и откуда распространялись начиная с третьей четверти VII в. до н. э. своеобразные вотивные статуэтки воинов с копьями⁶⁹. Материалы новых раскопок дадут возможность уточнить многие спорные вопросы

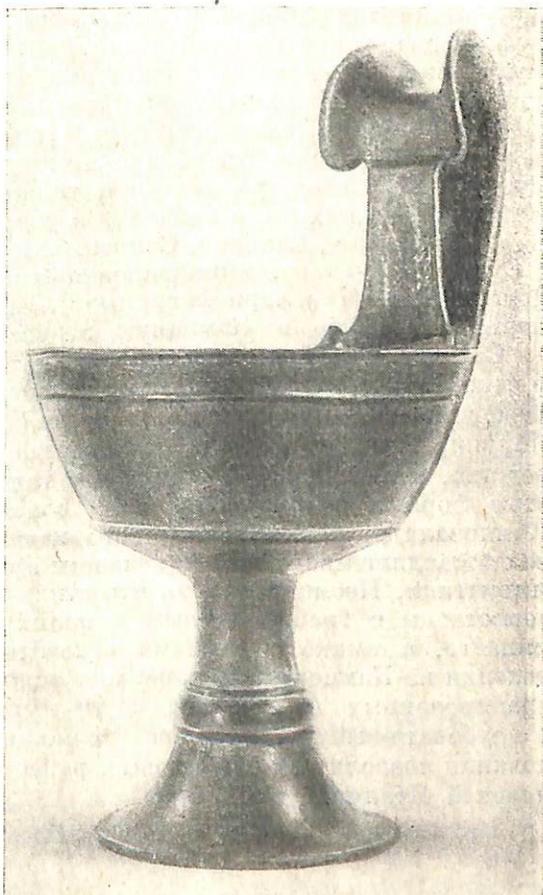

Рис. 7. Кнаф. Б.1882. Эрмитаж

⁶⁶ De Juliis, ук. соч., стр. 43.

⁶⁷ M. Benzi, Gli avorii della Marsiliana, Rend. Linc. XXI (1966), стр. 253—292; Y. Huls, Ivoires d'Etrurie, Bruxelles, 1957; M. Cristofani, F. Nicosia, Il restauro degli avori di Marsiliana d'Albegna, SE, 37, 1969, стр. 351 сл.

⁶⁸ H. Jucker, Etruscan Votive Bronzes of Populonia, «Art and Technology: a Symposium on Classical Bronzes», Massachusetts Institute of Technology, 1970, стр. 195 сл.

⁶⁹ Jucker, ук. соч., стр. 203; St. Boucher, Importations étrusques en Gaule à la fin du VII-e siècle avant J. C., «Gallia», t. 28, 1970, fasc. 2, стр. 193 сл.

и представить более разносторонне художественное развитие архаической Этрурии.

Этрусское художественное влияние получило яркое отражение в искусстве областей древней Италии, входивших в сферу этрусской экспансии. В связи с недостаточной изученностью археологических материалов из Лация, Умбрии, Северной Италии и др., происходящих, как правило, из раскопок XIX — начала XX в., трудно составить представление о керамике этих районов. Можно утверждать, что производство ваз буккери существовало в этрусской Кампании. Впервые вопрос о производстве кампанского буккери был поставлен Дж. Патрони⁷⁰. Изучая материалы, хранящиеся в Национальном музее в Неаполе, он выделил группу сосудов, по формам и технологии обработки глины отличных от этрусских ваз, что позволило говорить об их кампанском производстве. Вазы буккери местного производства хранятся также в Кампанском музее в Капуе; некоторые из них были найдены в различных центрах этрусской Кампании (Минтурнах, Салерно, Сорренто, Понтеканьяно⁷¹, Калесе⁷²), наряду с сосудами буккери, импортированными из Этрурии. Местные вазы буккери, так же как и чернофигурные⁷³, изготавливались, по всей вероятности, переселившимися в Кампанию этрусскими мастерами.

Следует отметить, что производство буккери существовало также в некоторых областях Италии, почти не затронутых этрусским влиянием. Недавние находки в Пицене (восточная часть Апеннинского п-ва, район Абруцц) дали значительное количество сосудов буккери местного производства, в том числе и ранних ваз тонкого буккери. Особой самобытностью форм и декора отличаются сосуды, происходящие из некрополя Камповалано, раскопки которого начались в 1967 г.⁷⁴ Изучение этих ваз добавляет много нового к нашим представлениям о культуре Средней Адриатики. Несмотря на то, что стиль орнаментации некоторых сосудов сопоставим с гравированным и полихромным декором фалисских ваз импасто, а также с ранними рельефными сосудами буккери из Цере, изделия из Камповалано поражают усложненностью форм и своеобразием гравированных и особенно скульптурных изображений, исполненных в грубовато-вычурной манере. Возможно, новые археологические исследования позволят выявить новые, ранее неизвестные керамические центры древней Италии.

С. П. Борисковская

⁷⁰ G. Patroni, *Buccheri campani*, «Studi e materiali di Archeologia e Numismatica», v. I, 1899—1904, стр. 290 сл.

⁷¹ P. Mingazzini, *Vasi della Collezione Castellani*, Roma, 1930, стр. 2, прим. 16; D'Agostino, *Nuovi apporti della documentazione archeologica nell'Agro Picentino*, SE, 33, 1965, стр. 683.

⁷² W. Johannowsky, *Alcune scoperte protostoriche a Capua e Cales*, SE, 33, 1965, стр. 695—696; J. Gy. Szilágyi, *La collection de J. Lázár*, «Bulletin du Musée Hongrois des Beaux-Arts», № 29, 1966, стр. 10—12.

⁷³ E. Rohde, *Einige campanisch schwarzfigurige Vasen der Berliner Antiken-Sammlung*, «Wiss. Zeitschrift der Universität Rostock», Jg. XVI, 1967, *Gesellsch. u. Sprachwiss. Reihe N. 7/8*, стр. 499; Л. И. Гаталина, *Чернофигурные вазы поздне-архаического стиля из Кампании*, ТГЭ, XIII, Л., 1972, стр. 88.

⁷⁴ V. Cianfrani, *Antiche civiltà d'Abruzzo*, Roma, 1969, стр. 13, 27—29, табл. 70—83.

PRODUCTION CENTRES OF ETRUSCAN BUCCHERO

S. P. Boriskovskaya

The mapping of these centres is essential for reconstructing the evolution of archaic art in the Etruscan cities and for tracing contacts between these cities and other parts of Italy in antiquity. The author takes up two fundamental aspects of the problem: (1) the centres in Etruria proper to which certain groups of bucchero ware are attributed and (2) the Italian centres under Etruscan influence where bucchero was also produced. In illustration of several points in her discussion the author cites vases from the Hermitage collection. The material analysed represents three basic periods in the evolution of bucchero production. In the early archaic period (second half of the 7th century B. C.) this ware was apparently produced mainly in Caere, but also in Veii, Vulci and Tarquinii. In the same period bucchero with figures in relief was made (as new finds have confirmed) in Caere and also in the North Etruscan cities of Populonia, Vetulonia and Russellae. Study of ceramics and small bronzes from North Etruria shows that the cities of this region played an important role in initiating the orientalizing trend in Etruscan art. In the middle period (first half of the 6th century) the chief production centres of bucchero ware with figures in relief were, besides Clusium (with which it has long been identified), also Orvieto and Tarquinii. Production centres for the vases of heavy bucchero decorated in relief which belong to the late period (second half of the 6th century) was first of all Clusium, but their production in Orvieto and Vulci is also a certainty. As for the regions which had come under Etruscan influence, it can be confidently asserted that bucchero was produced in Etruscan Campania. Among recent finds in Picenum (Abruzzi district) bucchero vases, produced locally, occur in considerable numbers, some attributable to the early period.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПОЛИБИЯ ВДОЛЬ АТЛАНТИЧЕСКИХ БЕРЕГОВ АФРИКИ

Полибий был одним из величайших историков древности, но его можно рассматривать и как одного из крупнейших географов и путешественников античности, и в этом отношении он сравним с Геродотом. Если бы сохранилась XXXIV книга «Истории», посвященная проблемам географии, значение Полибия в этой отрасли античной науки вывилось бы еще рельефнее. Однако и по сохранившимся сведениям можно представить хоть в какой-то степени вклад этого писателя в развитие географических представлений его времени. Знание географических реальностей театра исторических событий было для него чрезвычайно важно, так что география оказывалась немаловажной составной частью истории¹. Среди путешествий Полибия большое внимание исследователей привлекает его африканская экспедиция, предпринятая по поручению Сципиона Эмилиана.

Об этой экспедиции, к сожалению, ничего не говорится в дошедшем до нас тексте «Истории». Некоторые ученые предполагают, что сведения, добытые мореплавателем, были настолько секретны, что хранились в секретных архивах, где и были позднее найдены². Более вероятно, однако, что

¹ F. W. Walbank, *The Geography of Polybius*, «Classica et Mediaevalia», IX (1947), стр. 157.

² P. Schmitt, *Connaissance des Iles Canarias dans l'Antiquité*, «Latomus», XXVII (1968), 2, стр. 375—376.